Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://karamzinnikolai.ru/ Приятного чтения!

«Находить в самых обыкновенных вещах пиитическую сторону». Николай Михайлович Карамзин

Первая книжка «Аонид» принята благосклонно (если не ошибаюсь) любителями русского стихотворства; ровно через год выходит и вторая – участь ее зависит от публики.

«Для чего между многими хорошими стихами помещаются в «Аонидах» и некоторые… очень не совершенные, слабые… или как угодно назвать их?»

Отчасти для ободрения незрелых талантов, которые могут созреть и произвести со временем нечто совершенное; отчасти для того, чтобы справедливая критика публики заставила нас писать с большим старанием; чтобы читатели имели удовольствие видеть, как молодые стихотворцы год от году очищают свой вкус и слог; наконец и для того, чтобы не очень хорошее тем более возвышало цену хорошего. Одним словом, «Аониды» должны показать состояние нашей поэзии, красоты и недостатки ее.

Не употребляя во зло доверенности моих любезных сотрудников, не употребляя во зло прав издателя, я осмелюсь только заметить два главные порока наших юных муз: излишнюю высокопарность, гром слов не у места и часто притворную слезливость [1].

Поэзия состоит не в надутом описании ужасных сцен натуры, но в живости мыслей и чувств. Если стихотворец пишет не о том, что подлинно занимает его душу; если он не раб, а тиран своего воображения, заставляя его гоняться за чуждыми, отдаленными, не свойственными ему идеями; если он описывает не те предметы, которые к нему близки и собственною силою влекут к себе его воображение, если он принуждает себя или только подражает другому (что все одно), – то в произведениях его не будет никогда живости, истины или той сообразности в частях, которая составляет целое и без которой всякое стихотворение (несмотря даже на многие счастливые фразы) похоже на странное существо, описанное Горацием в начале эпистолы к Пизонам{1}. Молодому питомцу муз лучше изображать в стихах первые впечатления любви, дружбы, нежных красот природы, нежели разрушение мира, всеобщий пожар натуры [2] и прочее в сем роде.

Не надобно думать, что одни великие предметы могут воспламенять стихотворца и служить доказательством дарований его: напротив, истинный поэт находит в самых обыкновенных вещах пиитическую сторону: его дело наводить на все живые краски, ко всему привязывать остроумную мысль, нежное чувство или обыкновенную мысль, обыкновенное чувство украшать выражением, показывать оттенки, которые укрываются от глаз других людей, находить неприметные аналогии, сходства, играть идеями и, подобно Юпитеру (как сказал об нем мудрец Эзоп), иногда малое делать великим, иногда великое делать малым. Один бомбаст,{2} один гром слов только что оглушает нас и никогда до сердца не доходит; напротив того, нежная мысль, тонкая черта воображения или чувства непосредственно действуют на душу читателя; умный стих врезывается в память, громкий стих забывается.

Не надобно также беспрестанно говорить о слезах, прибирая к ним разные эпитеты, называя их блестящими и бриллиантовыми, – сей способ трогать очень ненадежен: надобно описать разительно причину их; означить горесть не только общими чертами, которые, будучи слишком обыкновенны, не могут производить сильного действия в сердце читателя, – но особенными, имеющими отношение к характеру и обстоятельствам поэта. Сии-то черты, сии подробности и сия, так сказать, личность уверяют нас в истине описаний и часто обманывают; но такой обман есть торжество искусства.

Трудно, трудно быть совершенно хорошим писателем и в стихах и в прозе; зато много и чести победителю трудностей (ибо искусство писать есть, конечно, первое и славнейшее, требуя редкого совершенства в душевных способностях); зато нация гордится своими авторами; зато о превосходстве нации судят по успехам авторов ее. Отдавая справедливость вкусу и просвещению наших любезных соотечественников, почитаю за излишнее доказывать здесь пользу и важность литературы, которая, имея вообще влияние на приятность жизни, светского обхождения и на совершенство языка

(неразрывно связанного с умственным и моральным совершенством каждого народа), бывает всего полезнее, всего приятнее для тех, которые в ней упражняются: она занимает, утешает их в сельском уединении; она настроивает их душу к глубокому чувству красот природы и к тем нежным страстям нравственности, которые были и всегда будут главным источником земного блаженства; она доставляет им дружбу лучших людей или сама служит им вместо друга. Кто в наши времена может быть ее неприятелем? Никто… конечно. Но, говорит Вольтер, «mais, s'il y a encore dans notre nation si polie quelques barbares et quelques mauvais plaisans, qui osent desapprouver des occupations si estimables; on peut assurer qu'ils en feraient autant, s'ils le pouvaient. Je suis tres persuade, que quand un homme ne cultive point un talent, c'est qu'il ne l'a pas, qu'il n'y a personne, qui ne fit des vers, s'il ne poete, et de la musique, s'il etait ne musicien» [3].

Примечания
Статья эта в виде предисловия открывала вторую книжку альманаха «Аониды» (1797). В предисловии к первому тому «Аонид» Карамзин так определил задачи альманаха: «Почти на всех европейских языках ежегодно издается собрание новых мелких стихотворений под именем «Календаря муз» («Almanach des Muses»), мне хотелось выдать и на русском нечто подобное для любителей поэзии: вот первый опыт под названием «Аониды» (другое имя муз)».

Сноски
1 Я не говорю уже о неисправности рифм, хотя для совершенства стихов требуется, чтобы и рифмы были правильны.

2 К издателю прислано было сочинение под титулом: «Конец миров»; оно показалось ему слишком ужасно для «Аонид».

3 Но если в нашем столь цивилизованном народе имеются еще некоторые варвары и некоторые невежи, которые осмеливаются осуждать такие почтенные занятия, то можно быть уверенным, что они бы также принимали в них участие, если бы обладали для этого способностями. Я совершенно убежден в том, что когда человек не культивирует свой талант, то это значит, что он его не имеет; не бывает такого человека, который бы не писал стихи, если он родился поэтом, и не сочинял бы музыку, если он родился музыкантом (франц.). – Ред.

Комментарии
1 «Послание» – это изложение общих правил поэзии. Ср. начальные строки «Послания» в переводе А. Мерзлякова (1826):

Когда маляр, в жару, потея над картиной,
Напишет женский лик на шее лошадиной,
Все тело перьями и шерстью распестрит
И части всех родов в урода поместит, –
Начав красавицы чудесное творенье,
Окончит рыбою, себе на прославленье…

2 напыщенность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://karamzinnikolai.ru/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://filosoff.org/ Философия, философы мира, философские течения. Биография
http://dostoevskiyfyodor.ru/
сайт http://petimer.com/ Приятного чтения!